

УЖ ВЫ, ГОРЫ МОИ КАВКАЗСКИЕ

«Казаки пели. Пели на базарной площади, не отходя от бричек и отпряженных коней, от сложенных на сохлую землю мешков с пшеницей, ячменем, просом, картофелем... Гудели басы. В их низком раскате слышалась человеческая тепlinkа — так зывают к очень близкому, к очень дорогому, что не забыть, не отнять от сердца. А тенора в своем численном меньшинстве не подавлялись басами, не оттеснялись ими нисколько. Со звенящей, хватающей за душу силой они и пронизывали хор, и парили над ним, уносясь дальше, все дальше — к синеющим горам.

Уж вы, горы мои, да!
Горы вы Кавказские!..
(«Сизокрылый
орел»).

...Рос я, и росли мои дружки, а горы все так же стояли на краю земли. То белые, то синие. И каждым зубцом, каждым изгибом тревожили, манили, что-то обещали».

(«Горы на краю земли»).

Это отрывки из первых новелл нового сборника М. В. Усова с поэтическим названием «Уж вы, горы мои Кавказские». В книге три раздела: «Тебердинские новеллы», «Струя озона» и «О тебе, Коста!», представляющие собой и богатое разностороннее содержание, и жанровое многообразие, в них проявилась и многоплановость писателя. Весь отобранный материал книги писатель связывает со своей биографией, с неустанными поисками, с неутомимыми наблюдениями, прошедшими через его мысли, чувства и убеждения. В «Тебердинских новеллах» память М. В. Усова сохранила интересные эпизоды, переносящие нас в начало XX века. И невольно при этом вспоминаются лирические стихи Маршака из автобиографической повести:

Сколько дней прошло с
малолетства,
Что его вспоминаешь с трудом,
И стоит вдалеке мое детстве,
Как с закрытыми ставнями
дом.

Но стоит открыть ставни, войти в дом, как мы заглядываем в начала жизни писателя. «И чем больше прибавлялось мне лет,— пишет Усов,— тем желаннее показались таинственные вершины, подпирающие небо. Ведь неувиденное и далекое всегда хранит в себе тайну, пусть известную многим, но для тебя сохраняющую всю свою непознанность.

Заветным мечтам детства, наваянным песнями казаков, юношеским стремлением узнать тайну гор кавказских суждено было осуществиться. Попав в Теберду уже как писатель, он запечатлел в новеллах причудливые вершины гор, их манящие дали, ущелья. Бурные потоки, сказочно-волшебные творения природы, с ее особым животным и растительным миром. «И тут мне открылись созданные без участия человека вековечные этажи.

Первый — зеленый, из всех оттенков леса от подножий и долин, альпийских луговин и пастбищ до снежной границы.

Второй — белый из снега и льда... Два этажа — жизнь и смерть в их вечном борении» («Зеленые и белые этажи»).

В новеллах Усов не беспристрастный созерцатель экзотики. Напротив, он горячо пропагандирует то, что ему дорого и близко, осуждает то, что ему чуждо.

При знакомстве с книгой читатель поймет, как автор психологически тонко подмечает особенности горных животных («Глаза, как человечьи»), жизнь редких птиц улар, токовище кавказских тетеревов («Молчаливое токовище»), перелеты ласточек и др.

Читатель поймет, как автор глубоко вникает в сущность жизненных

явлений, в работу людей одержимых, влюбленных в свое призвание — геологоразведчиков и работников питомника («На Псыше-реке», «Кормилица зверей»). Пусть в них даны небольшие эпизоды, но они насыщены большими человеческими чувствами, и в них видны необходимые качества советских людей.

Во втором разделе «Струя озона» предстал Кисловодск, жемчужина Ставрополя, с его примечательными местами: Сосновой горкой, Красными камнями, Большим седлом и Красным солнышком, воспетыми вдохновенно автором. «...и сейчас, бывая в Кисловодске, я иду на Сосновую горку, словно на свиданье. Иду и дышу в тревожном ожидании — сейчас, как тогда в первый раз, меня коснется струя озона, благоговение сосновой зеленой хвои и оранжевого пламени».

Красочны пейзажи окраин Кисловодска. Но буквально с первых же рассказов о нем читатель почувствует желание Усова, его потребность поделиться радостью, что ему, может быть одному из немногих, удалось подметить что-то редкое, необычное в природе. Наблюдая за птицами, он обнаружил в гнезде сороки пятак, с датой 1966 г., раскрыл сорочки хитрости в устройстве гнезда («Сорочий пятак»). Автор следит за полетом стрижей и распознает их оперение, терпеливо следит за тем, как скворцы учат скворчат «житейской мудрости» («Скворечное училище»). Иной же раз пение птиц, их отдельные крики, вроде «Ки-ик!», вызывает в памяти автора давно забытое («Дятловы вскрики»).

От зоркого глаза автора не скрылся и ежик, направившийся к болотцу рядом с водоразборным краном («Как еж спасался от жажды»).

Интересен рассказ о черепахе, ее характере и привычках, ее привязанности к людям: «Очень обстоятельной, по-своему сообразительной оказалась черепаха. Знала, зачем люди идут в столовую, и сама без приглашений направлялась туда же по утрам, в полдень

и вечером. Кормила ее, день за днем, молодая женщина. Что ни ест — кусочком попотчует любимицу. А она рот раскроет, возьмет кусочек, аккуратно кушает — смотреть приятно и смешно: тварь, а ведет себя за столом прилично («Борис Борисыч»).

И в новеллах, и в рассказах отражено глубокое художественное восприятие природы. В каждом небольшом произведении есть подтекст, воспевающий животворные силы, его читатель чувствует, читатель радуется. Эти произведения-миниатюры читаются легко, они интересны, свежи, поучительны для читателя любого возраста. Такова особенность писательской манеры.

Особое место в сборнике занимают документальные рассказы, объединенные общим названием «О тебе, Коста!», составляющие третий раздел книги. Новые страницы о Хетагурове заставляют еще и еще раз пережить радостные минуты общения с талантливым поэтом и художником, с его стихами и живописью, прочувствовать и горестные моменты из жизни Коста, связанные с личными неудачами и бедностью осетинского народа: «Осетия! Стиснутая каменными громадами, не ты ли, обездоленная в прошлом, горько запечатлена поэтическим пением в образе матери сирот!».

Взволнованно автор описал аул Нар, где прошли детские и юные годы поэта. Его впоследствии К. Хетагуров назвал «Пещерами обильного холода и тьмы». Глубоко лиричны и жизненно верны рассказы «Младшая сестра», «Вещий фандыр», в которых раскрыта большая человеческая любовь поэта к Анне Цаликовой, увлеченность его музыкой.

«Тебя не могли сдержать пути изгнания, полицейский надзор в далеком захолустном Херсоне. Преодолев все, ты тайно явился на Кавказ, к ней. А здесь, в доме ее отца, в светлой комнате, заполненной звуками пианино, ты не можешь сделать два шага, отделяющие тебя от нее, такой любимой

и желанной» («Младшая сестра»).

Яркие, новые страницы о жизни поэта узнает Усов из рассказов Нины Васильевны Смирновой, жительницы Ставрополя (ул. Дзержинского, дом 105). Она бережно хранит фотографии семейного альбома, письма поэта, она помнит многие эпизоды, связанные с пребыванием К. Хетагуровв в их семье. Его письма из больницы, адресованные Василию Ивановичу, отцу Нины Васильевны, нельзя читать равнодушно: «В этой громадной, мрачной больнице, среди сотен страдающего люда, ни о ком я так не скучаю, как о ваших детях, дорогой Василий Иванович» («У Смирновых»).

Книга написана хорошим, сочным языком. И жаль, что в авторской речи нет-нет да и встречаются неупотребляемые в литературном языке местные слова и украинизмы («схилены копны сена», «по голызне полян», «снежной нависью», «струйный узор»). Может быть, это и не было бы недостатком, если бы такие слова, как, например, «складок из ветвей», давались бы с пояснением читателю.

На наш взгляд, неудачно и неверно подобраны эпитеты: «Кульпянные березы», «как березовые листья белокорых ветвей». Ведь белокорыми бывают стволы и крупные сучья березы, но не ветви. Эти и подобные им слова и выражения несколько не прибавляют произведению ни правдивости, ни художественности.

Книга М. В. Усова доставит радость и наслаждение благодарному читателю.

Н. А. КОПЕЙКИНА.